

УДК: 341.1/8

DOI: 10.51965/2076-7919\_2021\_1\_2\_151

**Никитенко С.В.**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО  
ИНТЕЛЛЕКТА: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И  
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Nikitenko S.V.*

**INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE:  
ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PERSPECTIVES FOR DEVELOPMENT**

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, автономные системы, ответственность искусственного интеллекта, этические основы искусственного интеллекта, международное регулирование искусственного интеллекта, риски развития искусственного интеллекта, понятие искусственного интеллекта.

**Keywords:** *artificial intelligence, autonomous systems, liability of artificial intelligence, ethical foundations of artificial intelligence, international regulation of artificial intelligence, risks of artificial intelligence development, notion of artificial intelligence.*

**Аннотация:** технология искусственного интеллекта обладает огромным потенциалом практического применения. Однако универсальность и автономность ИИ порождает ряд социально-экономических проблем, обуславливает непредсказуемость его развития, а также внушиает опасения с перспективы замены человека. Для оценки сбалансированности и эффективности правового регулирования, автором на основе анализа научной литературы был выявлен ряд факторов, влияющих на ИИ-отношения.

В настоящее время целостное и комплексное регулирование ИИ-отношений отсутствует. Вместе с тем, предшествующее десятилетие было отмечено попытками некоторых участников международных отношений заложить основы такого регулирования. В рамках настоящей работы автором исследованы главные международно-правовые акты в области ИИ, положения из которых, наиболее вероятно, будут имплементированы в национальные правовые системы.

Несмотря на фрагментарность существующего регулирования, мы можем найти ответы на ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для ИИ-сферы. Так, ригидность регулирования компенсируется созданием специальных органов и учреждений, исследующих проблемы ИИ, и обеспечением сотрудничества представителей власти, науки и бизнеса. Проблема ответственности разрешается путём применения института источника повышенной опасности или ответственности производителя; разумными видятся предложения по страхованию ответственности. Большое внимание уделяется этическим основам регулирования ИИ, отмечается необходимость обеспечения прозрачности принятия системой решений и возможности в любой момент вмешаться в данный процесс. Существенное значение отводится оценке рисков использования конкретной ИИ-системы.

Автор отмечает явный инструментальный подход к оценке ИИ, а также выводит ряд тенденций в сфере регулирования ИИ-отношений. Результаты исследования могут применяться как в дальнейших теоретических исследованиях, посвящённых трансформации традиционных категорий и институтов права в связи с развитием современных технологий, так и способствовать выработке последовательного и сбалансированного регулирования в области ИИ.

**Abstract:** *artificial Intelligence technology has enormous potential for practical application. However the universality and autonomy of AI gives rise to a number of socio-economic problems, causes unpredictability in its development and raising concerns about the possibility of replacing*

*humans. To assess the balance and effectiveness of legal regulation, the author identified a number of factors affecting the AI relationship on the basis of the scientific literature analysis.*

*Nowadays a coherent and comprehensive regulation of AI relations is lacking. At the same time, the preceding decade was marked by attempts of some international actors to provide a basis for such regulation. As part of this paper, the author studied the main international legal instruments in the field of AI, the provisions of which are most likely to be implemented in national legal systems.*

*Despite the fragmentation of existing regulation, we can find answers to a number of fundamental questions for the AI sphere. For example, the rigidity of regulation is compensated for by creation of special bodies and institutions to study AI problems as well as facilitation of cooperation between representatives of government, science and business. The problem of liability can be solved by applying the institute of the source of increased danger or producer liability; proposals on liability insurance are seen as reasonable. Considerable attention is given to the ethical foundations of AI regulation; the need to ensure transparency in the system's decision-making and the ability to intervene in this process at any time are noted. An assessment of the risks of using a particular AI system is essential.*

*The author notes an explicit instrumental approach to the evaluation of AI, and also points out a number of trends in the regulation of AI relations. The results of the study can be applied in further theoretical research on the transformation of traditional legal categories and institutions in the light of technological advances as well as contribute to the development of consistent and balanced regulation in the field of AI.*

В настоящее время количество учёных, изучающих искусственный интеллект, многократно превосходит число лиц, занимающихся созданием механизмов контроля разработки и использования интеллектуальных систем<sup>1</sup>. В любом случае, обе группы изучают ИИ, способствуя его развитию. Наступление эпохи искусственного интеллекта неизбежно, несмотря на его зачаточное состояние в наши дни.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) знаменует наступление четвёртого этапа промышленной революции и рассматривается в качестве ведущей технологии, положенной в основу цифровизации производства<sup>2</sup>. Согласно положениям Программы «Цифровая экономика РФ», утв. Распоряжением Правительства России от 28.07.2017 г. № 1632-р, ИИ признаётся одной из основных сквозных цифровых технологий, а со-

здание интеллектуальных систем является приоритетом научно-технологического развития России в ближайшие 10 лет (пп. «а», п. 20 Указа Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития РФ»). Отметим универсальность данной технологии, которая может быть интегрирована практически в любую сферу жизни общества. Уже к 2030 году ожидается появление беспилотного транспорта, автоматизация ведения истории болезни, цифровые помощники, экзоскелеты и др.<sup>3</sup>

В настоящее время, наиболее совершенными с технологической точки зрения являются такие ИИ-системы, как «Deep Blue» (программа игры в шахматы), IBM «Watson» (способна распознавать человеческую речь, воспроизводить поведение и мыслительные процессы) и «MYCIN» (система диагностики болезней). Юриспруденция также осталась не без внимания: в Европейском суде по правам человека для анализа судебной практики используется

---

<sup>1</sup> Etzioni O. No, the Experts Don't Think Superintelligent AI is a Threat to Humanity // MIT Technology Review. 20.09.2016. URL: <https://www.technologyreview.com/2016/09/20/70131/no-the-experts-dont-think-superintelligent-ai-is-a-threat-to-humanity/> (дата обращения: 21.12.2020).

<sup>2</sup> Kemp R. Legal Aspects of Artificial Intelligence. (v. 2.0) // Kemp IT Law. 2016. P. 24. URL: <https://www.kempitlaw.com/wp-content/uploads/2016/11/Legal-Aspects-of-AI-Kemp-IT-Law-v2.0-Nov-2016-.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).

---

<sup>3</sup> Хель И. 8 способов, которыми ИИ изменит городскую жизнь к 2030 году // HI-NEWS.RU – новостной портал. 23.10.2016. URL: <http://hi-news.ru/technology/8-sposobov-kotoryimi-ii-izmenit-gorodskuyu-zhizn-k-2030-godu.html> (дата обращения: 22.12.2020).

алгоритм, который с точностью в 79% может «предсказать» решения на основе анализа материалов дела<sup>1</sup>.

Универсальность ИИ рассматривается не только с точки зрения его технологической совместимости с любым производственным процессом, но также с перспективы замены человека. В меньшем масштабе, мы говорим о вымещении человека в сфере труда, однако при более обстоятельном рассмотрении вопрос возникает глобально, как проблема существования человека и «конкуренции видов». Исследователи выражают сдержаный оптимизм относительно возможностей ИИ, поскольку имеется риск, что ИИ перерастёт в «суперинтеллект», чьи цели могут не совпадать с человеческими. По различным оценкам членов Ассоциации развития искусственного интеллекта и специалистов в области ИИ создание искусственного разума, сравнимого по когнитивным возможностям с разумом человека, возможно в 2075 г., в то время как около 70% опрошенных исследователей считают возможным создание «супер-ИИ»<sup>2</sup>. Данные прогнозы показывают уровень ожиданий научного сообщества и связанных с этим опасений. Так, И. Маск рассматривает ИИ в качестве главной угрозы для человечества<sup>3</sup>. В июле 2015 г. С. Хокинг, а также свыше 1 000 исследователей в области ИИ подписали совместное письмо, предлагающее наложить запрет на использование полностью автономных систем в качестве вооружения<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Aletras N., Tsarapatsanis D., Preotiuc-Pietro D., Lampis V. Predicting Judicial Decisions of the European Court of Human Rights: A Natural Language Processing Perspective // PeerJ Computer Science. 24.10.2016. URL: <https://peerj.com/articles/cs-93/> (дата обращения: 21.12.2020).

<sup>2</sup> Etzioni O. Op. cit.

<sup>3</sup> Higgins T. Elon Musk Lays Out Worst-Case Scenario for AI Threat // The Wall Street Journal. 15.07.2017. URL: <https://www.wsj.com/articles/elon-musk-warns-nations-governors-of-looming-ai-threat-calls-for-regulations-1500154345> (дата обращения: 20.12.2020).

<sup>4</sup> Matney L. Hawking, Musk Warn Of ‘Virtually Inevitable’ AI Arms Race. // TECHCRUNCH.COM – новостной портал. 27.07.2015. URL: <https://techcrunch.com/2015/07/27/artificially-assured-destruction/> (дата обращения: 20.12.2020).

По данной причине, необходимо начать подготовку специализированной нормативной базы по вопросам разработки и использования ИИ уже сегодня. Не оспаривается необходимость создания нормативно-правового базиса для ИИ, который бы закреплял принципы его создания и эксплуатации, механизмы контроля, а также основные определения и правовой статус технологии<sup>5</sup>.

Отметим, что любой комплекс норм, направленный на регулирование ИИ-отношений, должен быть результатом глубокого и всестороннего исследования практических всех сфер жизни общества, культуры и научного знания. Закладывать фундамент нормативного регулирования ИИ следует с общих принципов и правил, что будет способствовать выработке непротиворечивого регулирования. В силу своей специфики как унифицированного, основанного на согласии государств инструмента регулирования глобальном масштабе, именно международное право должно послужить отправной точкой для формирования регулирования в области ИИ.

Цель настоящего исследования заключается в исследовании состояния международно-правового регулирования отношений в области ИИ, основных принципов и подходов к решению принципиальных проблем, а также оценка соответствующей системы международно-правовых норм с позиций её целостности и эффективности.

Для достижения поставленных целей, автором предпринята попытка на основе анализа массива научной литературы выявить наиболее полный перечень факторов, влияющих на отношения в области создания и использования ИИ. Формирование такого перечня необходимо для оценки сбалансированности существующих принципов правового регулирования в области ИИ, которые в настоящее время находятся на этапе формирования.

Изучение и оценка подходов к регулированию отношений в области ИИ, которые

<sup>5</sup> Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. N 6 (55). С. 48.

закреплены в специализированных международно-правовых актах, осуществляются автором с учётом основных концепций по соответствующей проблематике, которые предлагаются научным сообществом либо уже приняты на национальном уровне. В работе приведены основные позиции по решению ряда основных проблем в области ИИ, изложенные наиболее влиятельными участниками международного сообщества, которые по состоянию на сегодняшний день уже сформировали специализированную нормативно-правовую базу для регулирования ИИ. Соответствующие международные организации были выделены автором, прежде всего, с учётом комплексности и уровня проработки регулирования отношений в области ИИ – с одной стороны, в связи с количеством участников, правовым и политическим потенциалом – с другой.

Обратимся к основным проблемам, стоящим перед регулятором. Прежде всего, отметим, что регулирование в области ИИ должно быть комплексным и охватывать ряд смежных технологий, таких как «большие данные», облачные вычисления, машинное обучение и само роботостроение как техническую и программную базу для ИИ. Кроме того, сами исследования в области ИИ крайне обширны и междисциплинарны по своей природе: ИИ выступает объектом изучения как технических, так и гуманитарных наук.

В настоящий момент на национальном и международном уровнях отсутствует целостное регулирование ИИ, которое бы учитывало микро- и макроэффекты разработки, производства и внедрения ИИ-систем в различных областях. Проблемы встречаются уже на базовом уровне: отсутствует унифицированное определение ИИ, что затрудняет решение вопросов правосубъектности и ответственности за причинённый ИИ вред.

В данной работе мы рассматриваем искусственный интеллект как систему, обладающую следующими признаками: способностью воспринимать информацию; автономностью работы; способностью самостоятельно обучаться; способностью к анализу и обобщению информации; способностью самостоятельно принимать решения и

исполнять их; способностью адаптироваться к внешней среде. Указанные признаки прослеживаются в большинстве предлагаемых исследователями дефиниций<sup>1</sup>. Дискуссия о понятии и свойствах ИИ является самостоятельным и обширным вопросом, который должен рассматриваться в рамках отдельного исследования.

Возвращаясь к проблеме отсутствия надлежащего регулирования, укажем, что лишь некоторые государства, такие как Германия, Южная Корея, США, Китай, а также страны Европейского союза, обстоятельно подошли к решению отдельных проблем, стоящих перед законодателем «здесь и сейчас» - наибольшее внимание уделяется регулированию использования беспилотных автомобилей. Отмечается, что осуществляемая на данный момент нормотворческая деятельность лишена целостности и понимания единого подхода<sup>2</sup>.

Соответственно, для регулирования отношений в ИИ-сфере используются существующие правовые институты, которые не всегда способны учитывать всю специфику отношений, «осложнённых» современными технологиями. Такое положение существенно затрудняет разработки, их продвижение на рынок, интеграцию в производственные процессы, что приводит к технологической стагнации государства. Создание оптимальных стандартов способно привести к росту инвестиционной привлекательности региона. Наглядным примером взаимосвязи законодательства и технологического развития является Закон Англии «Red Flag Act» 1865 г., в соответствии с которым для автомобилей устанавливалось ограничение скорости (до 2-х миль в час), а также предписывалось, чтобы перед каждым автомобилем шествовал сигнальщик,

<sup>1</sup> Васильев А.А., Шпоппер Д., Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. N 7-8. С. 43; Понкин А.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2018. N 1. С. 94-95; Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: БукиВеди, 2017. С. 69.

<sup>2</sup> Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. 2018. N 9. С. 87.

оповещающий о движении транспортного средства. Как следствие, автомобильная промышленность Англии оказалась в упадке, что привело к уступке лидирующих позиций в данной отрасли Франции и Германии.

Таким образом, надлежащее регулирование будет способствовать технологическому развитию. Учитывая экспоненциальный рост валового оборота рынка интеллектуальных устройств и технологий, в ближайшем будущем вопрос инвестиционной привлекательности будет существенно влиять на общую экономическую ситуацию, на чём неоднократно акцентируется внимание в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, утв. Решением Высшего ЕЭС от 11.10.2017 № 12.

Вместе с тем, перед регулятором стоит масштабная и крайне сложная задача по созданию комплекса норм, устанавливающего баланс интересов всех участников ИИ-отношений. Следует учитывать такие макро-факторы как: (1) ригидность законодательства, (2) социально-экономические последствия, учитывающие уровень безработицы, социального расслоения и распределения материальных благ; (3) конфиденциальность и защиту персональных данных; (4) безопасность; (5) этику, включая вопросы отношения человека к роботу, возможности причинения вреда человеку и прочее.

Одним из наиболее полных и всесторонних актов, направленных на комплексное регулирование ИИ, является Резолюция Европейского парламента «О правилах гражданского права в области робототехники» от 16.02.2017 г. № 2015/2103(INL)<sup>1</sup>, которая носит рекомендательный характер. Данная Резолюция видится нами примером правильного подхода к регулированию ИИ-отношений – акт закрепляет принципы по большей части указанной проблематики, включая ответственность, правовой статус

ИИ-систем и др. Резолюция также содержит рекомендации по «глобальным» вопросам этического плана.

Европейский Союз предпринимает попытки осторожно и последовательно приступить к созданию наиболее комплексной нормативной базы для регулирования отношений в области ИИ, что представляет собой первый этап на пути создания непротиворечивой и целостной системы. Вместе с тем, отмечается, что данная Резолюция носит фрагментарный характер и не осуществляет полноценное регулирование<sup>2</sup>.

В настоящее время под эгидой ЮНЕСКО идёт работа над Рекомендациями по этическим аспектам ИИ – первым глобальным нормативным документом об этических аспектах искусственного интеллекта. Процесс разработки составляет два года – на данный момент имеется Первый проект рекомендаций об этических аспектах ИИ<sup>3</sup>, сформированный специальной группой экспертов; проект Рекомендаций предполагается утвердить на Генеральной конференции ЮНЕСКО в конце 2021 года.

Прежде всего, обратимся к решению проблемы ригидности законодательства, которая требует создания максимально гибкой системы норм с потенциалом применения к отношениям, непрерывно изменяющимся в ходе технического прогресса. Существующее регулирование в области ИИ значительно замедляет как сами разработки, так и адаптацию потребностей общества к их уровню, поскольку в настоящее время закон служит преимущественно для наложения ограничений<sup>4</sup>. Отмечается инертность и консервативность законодательства, что приводит к его неспособности создать оптимальный режим для развития техноло-

<sup>2</sup> Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта ... С. 87.

<sup>3</sup> Первый проект рекомендаций об этических аспектах искусственного интеллекта N SHS/BIO/AHEG-AI/2020/4 REV.2: подготовлен 07.09.2020 // UNESDOC.UNESCO.ORG – UNESCO Digital Library website. URL: [https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434\\_rus](https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus) (дата обращения: 23.12.2020).

<sup>4</sup> Stone P., Brooks R., Brynjolfsson E., et al. Artificial Intelligence and Life in 2030. One Hundred Year Study on Artificial Intelligence: Report of the 2015–2016. Stanford: Stanford University. URL: <http://ai100.stanford.edu/2016-report> (дата обращения: 22.12.2020).

<sup>1</sup> Civil Law Rules on Robotics: Resolution with recommendations to the Commission N 2015/2103(INL): adopted by European Parliament 16.02.2017 // EURO-PARL.EUROPA.EU – the official website of the European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051\\_EN.html](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html) (дата обращения: 22.12.2020).

гий и предотвращения негативных последствий развития ИИ.

В качестве решения международно-правовые акты предлагают создать специальный орган, основной задачей которого является анализ возможностей интеграции технологий, оценку последствий их применения, а также формулирование законодательных инициатив для иных органов власти в сфере ИИ. Наглядным примером служит Агентство Европейского союза по робототехнике и профессиональному интеллекту, предложение о создании которого содержится в Резолюции Европейского парламента от 16.02.2017 г. № 2015/2103(INL).

В рамках Организации экономического сотрудничества и развития создан Комитет по политике в области цифровой экономики, в составе которого отдельно учреждён Совет по профессиональному интеллекту. Задачами Комитета являются способствование построению цифровой экономики, обеспечение и формирование перспективной и всесторонней политики в сфере цифровизации общества. В феврале 2020 г. был запущен Обсерваторий в области ИИ политики (AI Policy Observatory, URL: <https://oecd.ai/>), предназначенный для аккумулирования опыта регулирования отношений в области искусственного интеллекта.

Дополнительно, отметим следующие органы международных организаций, специализирующихся на проблематике ИИ: Европейская комиссия Группы экспертов высокого уровня по ИИ (подготовила «Руководящие принципы создания заслуживающего доверия, этичного искусственного интеллекта»), Специальный комитет СЕ по ИИ (СКИИ), Сеть экспертов ОЭСР по ИИ (СЭО-ИИ), Рабочая группа Лиги арабских государств по ИИ.

В свою очередь, п. 61 Первого проекта рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта (ЮНЭСКО), указывает, что при разработке регулирования ИИ-отношений государства должны взаимодействовать с международными организациями, транснациональными корпорациями, академическими учреждениями и общественными организациями. Кроме того, для обеспечения общедоступности форумов по проблематике ИИ государствам необходимо

содействовать въезду на свою территорию с целью участия в работе таких форумов и выезду соответствующих специалистов.

Таким образом, с одной стороны, отмечается необходимость создания открытой и мобильной площадки для обсуждения и формирования предложений в области ИИ, участие в которой должны принимать представители науки, бизнеса и власти. С другой стороны, повсеместно высказывается необходимость создания специального органа власти, компетентного в решении вопросов, связанных с ИИ, а также предназначенного для оперативного формирования соответствующих инициатив и разъяснений.

Альтернативным решением может послужить выборочное стимулирование разработок ИИ путём предоставления временного «иммунитета» на этапе исследований либо наделение территории особым статусом по типу «особых экономических зон», резидентам которых предоставляется широкая свобода исследований, испытаний и производства пробных образцов интеллектуальных устройств. Механизм «выборочного регулирования» частично реализован в Японии, на территории которой создаются т.н. «Tokku» зоны, внутри которых изготавителям интеллектуальных систем позволяет проводить их испытания, в том числе – на дорогах и в общественных местах<sup>1</sup>. Данная мера стимулирует исследования и позволяет определить проблемы, требующие более пристального внимания.

Перейдём к рассмотрению этических аспектов регулирования ИИ-отношений. Основой системы норм в области регулирования ИИ должны стать однозначные этические принципы, определяющие отношение человека к интеллектуальным системам. В контексте деонтологических оснований разработки и использования ИИ, мы не можем не упомянуть разработанные А. Азимовым «три закона робототехники»<sup>2</sup>, а именно: (1) робот не может своим действием или бездействием причинить вред человеку; (2) ро-

<sup>1</sup> Weng Y-H. et al. Intersection of “Tokku” special zone, robots, and the law: a case study on legal impacts to humanoid robots // International Journal of Social Robotics. 2015. Vol. 7. N 5. P. 841–857.

<sup>2</sup> Azimov I. I, Robot. СПб.: Антология, 2016. С. 62–63.

бот должен повиноваться всем приказам человека, если эти приказы не противоречат Первому Закону; (3) робот должен заботиться о своей безопасности, если это не противоречит первому или второму законам. Указанные правила закладывают аксиологический фундамент, определяющий универсальные основы поведения ИИ-систем. «Законы» позволяют подчеркнуть роль ИИ как помощника человека, но вовсе не его конкурента. Примечательно: во введении к Резолюции Европейского парламента от 16.02.2017 г. указано, что разработчикам, производителям и операторам роботов, способных к самообучению, следует учитывать три закона робототехники А. Азимова. Данное обстоятельство дополнительно подтверждает междисциплинарный характер регулирования в области ИИ.

Способность ИИ принимать решения поднимает проблему прозрачности механизма принятия таких решений, поскольку право на получение информации является одним из фундаментальных прав человека<sup>1</sup>. Как неоднократно отмечается исследователями, формируя позицию по этическим вопросам, регулятор должен исходить из абсолютного приоритета прав человека<sup>2</sup>. Полагаем, данный подход станет не актуален с развитием ИИ, расширением его автономности.

В данной части, большой интерес представляет Хартия робототехники, изложенная в Приложении к Резолюции Европарламента от 16.02.2017 г., которая объединяет Кодексы этики участников отношений, связанных с ИИ, а также закрепляет основные этические принципы робототехники. Согласно Хартии, предполагается ответственное поведение людей, а не роботов. Хартия непосредственно закрепляет следующие принципы: (1) «Делай благо» – роботы должны действовать в интересах людей; (2) «Не навреди» – роботы не должны причинять вред человеку; (3) Самостоятель-

ность – человек может добровольно принимать информированное решение об условиях взаимодействия с роботами; (4) Справедливость – блага, произведённые роботами, должны быть распределены справедливо.

Документ предусматривает ряд обязанностей и требований для разработчиков робототехники. В частности, должна быть обеспечена возможность вовлечения человека в процесс принятия системой решения в любое время, а разработчики должны нести ответственность за последствия использования ИИ-устройств. Обозначается ключевой момент – наличие функции отмены действия робота. Разработчики также обязаны встроить в устройство аварийный выключатель. Наконец, в основе функционирования роботизированных систем должен лежать анализ возможных рисков. Для проведения анализа этики того или иного исследования, предполагается создание Комитетов по этике научных исследований, одобрение которых должны получить разработчики, чтобы начать испытания устройств.

Таким образом, мы можем отметить явный «антропоцентристский» подход к регулированию ИИ, который рассматривается лишь в качестве инструмента, действия которого надлежит просчитать и исключить любые флуктуации, способные повредить физическому и психическому здоровью человека.

Свою позицию по рассматриваемой проблематике также выразила Организация экономического сотрудничества и развития, приняв 22.05.2019 г. Рекомендации Совета ОЭСР по искусственноому интеллекту<sup>3</sup>, которые носят декларативный характер, однако, должны учитываться при подготовке новых международных актов. Положения Рекомендаций во многом схожи с Резолюцией ЕС, в Разделе 1 Рекомендаций закрепляются аналогичные принципы: ИИ является инструментом, в действия которого можно оперативно вмешаться. Провозглашается

<sup>1</sup> Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 454.

<sup>2</sup> Баранов П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 41.

<sup>3</sup> Recommendation on Artificial Intelligence N OECD/LEGAL/0449: adopted by OECD Council 22.05.2019 // LEGALINSTRUMENTS.OECD.ORG – the official website of OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 23.12.2020).

принцип прозрачности, надёжности и контролируемости автономных устройств, при этом ИИ-системы должны быть безопасны в течение всего периода эксплуатации. Кроме того, должен быть обеспечен постоянный мониторинг рисков.

Наконец, проект Рекомендации ЮНЭСКО не только охватывает все положения и принципы, указанные ранее, но и закрепляет ряд новых. В качестве новелл документ закрепляет такие ценности, как благополучие окружающей среды, а также «жизнь в гармонии и мире», что обеспечивается через недопущение дискриминации и создания небезопасных для людей условий, а также пресечение разногласий между отдельными людьми и группами лиц (п. 24). В качестве принципов закреплены безопасность и защищенность, которые понимаются как предотвращение причинения вреда самому роботу (п. 27). Сделаем акцент на данной норме, поскольку это единственное положение, закрепляющее некий прообраз права самой ИИ-системы.

Наконец, в Рекомендациях более детально изложен принцип справедливости, в рамках которого постулируется, равенство сельских и городских районов с позиции доступа к ИИ-системам. Как указано в п. 28 Проекта на международном уровне наиболее технологически продвинутые государства должны проявить солидарность с наименее развитыми странами. Мы не можем не отметить важность и актуальность данного принципа, направленного на обеспечение «технологического» равенства участников международного сообщества.

В свою очередь, принцип прозрачности и объяснимости действий ИИ-системы выделяется в качестве неотъемлемого элемента привлечения к ответственности за действия ИИ. Здесь мы можем проследить непосредственную взаимосвязь этических начал и права.

Наконец, рассмотрим модели ответственности за действия ИИ-систем. Проблема ответственности за действия ИИ является одной из наиболее важных в области ИИ-отношений. Решение данной проблемы предопределит спрос на ИИ-системы и темпы технологического развития. Для наглядного подтверждения актуальности проблем-

мы ответственности, приведём несколько примеров. Так, в марте 2018 г. беспилотный автомобиль «Uber» осуществил наезд на велосипедистку с последующим летальным исходом по причине того, что устройство не увидело человека<sup>1</sup>. В мае 2018 г. суперкомпьютер IBM Watson назначал неправильные методы лечения онкологических заболеваний, что приводило к ухудшению состояния больных<sup>2</sup>.

Затрагивая проблему ответственности за действия искусственного интеллекта, мы солидарны с авторами, выражающими гибкий подход к проблеме: с развитием автономных систем, объем ответственности следует постепенно перераспределять с участников ИИ-отношений непосредственно на сами системы<sup>3</sup>. Данный подход основан на трансформации ИИ из объекта в субъект права.

В литературе выражается множество точек зрения относительно того, кто должен быть привлечён к ответственности: (1) владелец системы; (2) разработчик<sup>4</sup>; (3) пользователь<sup>5</sup>; (4) иные лица, осуществляющие несанкционированный доступ к алгоритму. Как справедливо отмечает И.Н. Мосечкин, инциденты с участием ИИ в настоящее время вызваны, преимущественно, несовершенством алгоритмов, которые дорабатываются разработчиками в процессе эксплуатации, поэтому логичным будет привлечение к ответственности именно разработчиков в случае их недобросовестности<sup>6</sup>. Отно-

<sup>1</sup> Распопова А. «Это было неизбежно»: беспилотник настиг новую жертву // GAZETA.RU – новостной портал. 20.03.2018. URL: [https://www.gazeta.ru/auto/2018/03/20\\_a\\_11689327.shtml](https://www.gazeta.ru/auto/2018/03/20_a_11689327.shtml) (дата обращения: 10.12.2020)

<sup>2</sup> Коленов С. ИИ-онколога IBM Watson уличили во врачебных ошибках // HIGHTECH.PLUS – новостной портал. 27.07.2018. URL: <https://hightech.plus/2018/07/27/ii-onkologa-ibm-watson-ulichili-v-vrachebnyih-oshibkah-> (дата обращения: 10.12.2020).

<sup>3</sup> Понкин А.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект ... С. 96.

<sup>4</sup> Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта ... С. 85.

<sup>5</sup> Васильев А.А., Шпопер Д. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 24; Морхат П.М. Искусственный интеллект ... С. 132-141.

<sup>6</sup> Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления

сительно механизма привлечения к ответственности также имеется несколько подходов. Наиболее популярным на данный момент является позиция, связанная с применением института источника повышенной опасности, что делает владельца ИИ-системы ответственным за вред (ст. 1079 ГК РФ)<sup>1</sup>.

Вместе с тем, привлечение к ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, осуществляется вне зависимости от наличия вины. В связи с чем, принятие такой модели без изменений способно замедлить исследования в области ИИ. В силу принципа безвиновной ответственности разработчики и производители для минимизации рисков, связанных с проявлением «нежелательной инициативы», будут разрабатывать ИИ-системы с уклоном на уменьшение автономности при одновременном увеличении заранее программируемых шаблонов действий. В связи с чем, данную конструкцию деликта следует изменить путём введения субъективного вмешания (наличие вины) либо требований добросовестности.

В научной литературе предлагается альтернативный подход, основанный на применении института возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (ст. 1095 ГК РФ). Согласно данному подходу к ответственности должны быть привлечены разработчики и производители ИИ, которые непосредственно занимались созданием систем. В качестве обоснования отмечается, что владелец ИИ-устройства не обладает квалификацией и возможностью оценить поведение ИИ, а также повлиять на его работу<sup>2</sup>.

Наконец, встречается позиция, предполагающая введение механизма страхования ответственности роботов за их действия. В частности, возмещение причинённого вреда предполагается осуществлять из специально созданного страхового фонда,

---

нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 468.

<sup>1</sup> Васильев А.А., Шпопер Д. Искусственный интеллект ... С. 24.

<sup>2</sup> Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 92.

пополняемого за счёт отчислений от использования ИИ-систем<sup>3</sup>. Данный механизм может применяться в совокупности с указанными ранее, к примеру, привлечение разработчика и производителя к субсидиарной солидарной ответственности в случае, если страхового возмещения окажется недостаточно<sup>4</sup>.

В то же время, вновь отметим, что представленные модели неизбежно утратят свою актуальность с ростом уровня автономности интеллектуальных систем. В конечном счёте, предполагается признание ИИ субъектом права, что закономерно привлечёт возложение ответственности на саму систему. В данной модели также сохраняется возможность привлечения к ответственности третьих лиц, в частности, разработчиков, программистов, хакеров, но лишь в том случае, если данные лица заложили в код ИИ противоправные установки на этапе его создания или в процессе эксплуатации.

Обратимся к опыту урегулирования ответственности на международном уровне. Положения упомянутой выше Резолюции от 16.02.2017 г. достаточно подробно закрепляют основные моменты модели привлечения к ответственности. В соответствии с пунктами AD-AI Раздела «Введение» Резолюции на территории стран ЕС в данный момент действует концепция признания интеллектуальных устройств исключительно в качестве объектов прав, в связи с чем, привлечение к ответственности происходит на основании положений о безвиновной ответственности производителя за дефекты товара. В то же время, в пункте AF регулятор признаёт, что если автономная система совершила действие на основании собственного решения, то стандартных правил о безвиновной ответственности оказывается недостаточно, в частности, данные положения не учитывают случаи нанесения ущерба роботами, которые способны к самообучению, что обуславливает непредсказуемость поведения. В связи с чем, указывается необходимость создания новой системы норм.

---

<sup>3</sup> Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта ... С. 87.

<sup>4</sup> Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта ... С. 453.

Вместе с тем, п. 56 Резолюции устанавливает весьма обоснованное правило – степень ответственности лиц должна соответствовать уровню автономности ИИ-системы, а также инструкциям, на основании которых работало устройство. Соответственно, чем дольше робот обучался, тем большую ответственность должен нести человек, который его обучал. Регулятор признаёт, что на сегодняшний день ответственность должна лежать на человеке.

Наконец, когда роботы станут достаточно автономными, предполагается введение обязательной системы страхования по аналогии со страхованием ответственности водителей автомобилей. Отмечается необходимость создания резервного фонда, пополняемого за счёт отчислений производителей автономных устройств. Соответственно, вред, причинённый ИИ, подлежит возмещению за счёт средств данного фонда (п. 57). В конечном итоге, составители Резолюции признают, что в перспективе ИИ-системы следует наделить особым статусом (электронного лица), что повлечёт возможность привлечения к ответственности самого робота (пп. «г» п. 59).

В Первом проекте рекомендации ЮНЭСКО об этических аспектах искусственного интеллекта также содержится позиция по вопросу об ответственности. Прежде всего, согласно п. 35 всегда должна существовать возможность возложения этической и правовой ответственности на конкретное физическое или действующее юридическое лицо. При этом прямо отмечается, что ИИ-система никогда не сможет заменить человека в качестве конечного субъекта ответственности и подотчетности (п. 36). Для усиления подконтрольности автономных систем, государствам предлагается ввести в практику проведение оценок в целях выявления и анализа преимуществ, проблем и рисков, связанных с применением той или иной ИИ-технологии (п. 50).

Таким образом, на основе анализа основных международных правовых актов, мы приходим к выводу, что только Европейский союз придерживается гибкого подхода к проблеме ответственности за действия интеллектуальных систем. Представ-

ленное в Резолюции сочетание различных подходов в зависимости от уровня автономности устройств представляется наиболее оптимальным, поскольку это позволяет адаптировать институт ответственности под изменяющиеся реалии технологического мира.

В заключение отметим следующее. Анализ основных международно-правовых актов позволяет вывести ряд принципов и тенденций в регулировании отношений в области искусственного интеллекта, а именно: (1) неоспоримый приоритет прав и интересов человека; (2) интеллектуальные системы рассматриваются исключительно в качестве инструментов, объектов; (3) за действия ИИ-устройств ответственность несут разработчики и собственники, хотя и отмечается, что ответственность указанных лиц будет уменьшаться по мере возрастания автономности систем; (4) постоянный мониторинг состояния развития технологии, анализ рисков алгоритма на этапе разработки; (5) создание открытой площадки для активного обсуждения возникающих проблем, а также формирования инициатив по внесению изменений в регулирование.

На данный момент, наиболее полным нормативным актом, претендующим на глобальность и универсальность в области создания и использования ИИ, является Проект рекомендации ЮНЭСКО об этических аспектах искусственного интеллекта, который, тем не менее, ещё находится в разработке и должен быть утверждён, в связи с чем, сейчас представляет исключительно теоретическую ценность. Наиболее гибкий подход к решению проблем в области ИИ, предусматривающий предпосылки для адаптации регулирования с учётом состояния технологии, представлен в Резолюции Европейского парламента «О правилах гражданского права в области робототехники» от 16.02.2017 г. Вместе с тем, ни один международно-правовой акт, посвящённый проблемам ИИ, не содержит императивных нормоположений.

Перед регулятором отношений в области ИИ стоит амбициозная и трудоёмкая задача, которая заключается в наиболее полном учёте всех факторов, а также

интересов всех участников отношений. Как отмечают исследователи<sup>1</sup>, ещё предстоит принять меры по устранению препятствий для исследования функционирования, безопасности и конфиденциальности ИИ-систем, изучения воздействия таких систем на общество. При этом большое внимание должно уделяться разработке этических стандартов. Комплекс норм, в любом случае, должен обеспечить национальную безопасность, а также права, свободы и законные интересы граждан.

Наконец, относительно методологии: регулирование в области ИИ должно быть основано на взаимодействии различных механизмов социального регулирования, а также сочетать комплексное регулирование ИИ-систем. Должна обеспечиваться междисциплинарность регулирования, в связи с чем, некоторые международные акты, к примеру, упомянутые ранее Основные

направления реализации цифровой повестки ЕЭС до 2025 года, отмечают необходимость создания новых форм кооперации, государственно-частного партнерства и консорциумов, именуемых форматом «регулятивной песочницы».

В конечном счёте, весь массив уже существующих и предполагаемых к принятию нормативно-правовых актов в области ИИ должен образовать новую отрасль – «робототехническое право», основные начала и принципы которой были бы formalизованы в отдельном унифицированном акте международного права. Соответственно, должны быть оформлены специальные методы и предмет правового регулирования. Контроль над соблюдением регулирования, а также реализация политики в области ИИ должна быть возложена на отдельный орган власти, объединяющий специалистов из множества отраслей. В данный момент лишь закладываются основы для всеобъемлющего и целостного регулирования отношений в области создания и использования искусственного интеллекта. Вместе с тем, необходимость принятия соответствующего комплекса норм очевидна и как никогда актуальна.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипов, В.В., Наумов, В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. N 6 (55). С. 46-62.
2. Баранов, П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. N 1. С. 39-45.
3. Васильев, А.А., Шпопер, Д. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. N 6 (104). С. 23-26.
4. Васильев, А.А., Шпопер, Д., Матаева, М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. N 7-8. С. 35-44.
5. Коленов, С. ИИ-онколога IBM Watson уличили во врачебных ошибках [Электронный ресурс] // HIGHTECH.PLUS – новостной портал. 27.07.2018. – URL: <https://hightech.plus/2018/07/27/ii-onkologa-ibm-watson-ulichili-vo-vrachebnih-oshibkah-> (дата обращения: 10.12.2020).
6. Лаптев, В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. N 2. С. 79-102.
7. Малышкин, А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. N 3. С. 444-460.
8. Мамычев, А.Ю., Гайворонская, Я.В., Мирошниченко, О.И. Современные доктринально-правовые и этические проблемы разработки и применения роботизированных техно-

логий и систем искусственного интеллекта (на примере автономных необитаемых подводных аппаратов) // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. N 3. С. 135-150.

9. Морхат, П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: БукиВеди, 2017. 257 с.

10. Мосечкин, И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. N 3. С. 461-476.

11. Первый проект рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта N SHS/BIO/AHEG-AI/2020/4 REV.2: подготовлен 07.09.2020 [Электронный ресурс] // UNESDOC.UNESCO.ORG – UNESCO Digital Library website. – URL: [https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434\\_rus](https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus) (дата обращения: 23.12.2020).

12. Понкин, А.В., Редькина, А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2018. N 1. С. 91-109.

13. Распопова, А. «Это было неизбежно»: беспилотник настиг новую жертву [Электронный ресурс] // GAZETA.RU – новостной портал. 20.03.2018. – URL: [https://www.gazeta.ru/auto/2018/03/20\\_a\\_11689327.shtml](https://www.gazeta.ru/auto/2018/03/20_a_11689327.shtml) (дата обращения: 10.12.2020).

14. Филипова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. 2018. N 9. С. 79-88.

15. Хель, И. 8 способов, которыми ИИ изменит городскую жизнь к 2030 году [Электронный ресурс] // HI-NEWS.RU – новостной портал. 23.10.2016. – URL: <http://hi-news.ru/technology/8-sposobov-kotoryimi-ii-izmenit-gorodskuyu-zhizn-k-2030-godu.html> (дата обращения: 22.12.2020).

16. Aletras, N., Tsarapatsanis, D., Preotiuc-Pietro, D., Lampos, V. Predicting Judicial Decisions of the European Court of Human Rights: A Natural Language Processing Perspective // PeerJ Computer Science. 24.10.2016. [Электронный ресурс] – URL: <https://peerj.com/articles/cs-93/> (дата обращения: 21.12.2020).

17. Azimov, I. I, Robot. СПб.: Антология, 2016. - 320 с.

18. Civil Law Rules on Robotics: Resolution with recommendations to the Commission N 2015/2103(INL): adopted by European Parliament 16.02.2017 [Электронный ресурс] // EURO-PARL.EUROPA.EU – the official website of the European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051\\_EN.html](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html) (дата обращения: 22.12.2020).

19. Etzioni, O. No, the Experts Don't Think Superintelligent AI is a Threat to Humanity // MIT Technology Review. 20.09.2016. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.technologyreview.com/2016/09/20/70131/no-the-experts-dont-think-superintelligent-ai-is-a-threat-to-humanity/> (дата обращения: 21.12.2020).

20. Higgins, T. Elon Musk Lays Out Worst-Case Scenario for AI Threat // The Wall Street Journal. 15.07.2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wsj.com/articles/elon-musk-warns-nations-governors-of-looming-ai-threat-calls-for-regulations-1500154345> (дата обращения: 20.12.2020).

21. Kemp, R. Legal Aspects of Artificial Intelligence (v. 2.0) // Kemp IT Law. 2016. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kempitlaw.com/wp-content/uploads/2016/11/Legal-Aspects-of-AI-Kemp-IT-Law-v2.0-Nov-2016-.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).

22. Matney, L. Hawking, Musk Warn Of “Virtually Inevitable” AI Arms Race [Электронный ресурс] // TECHCRUNCH.COM – новостной портал. 27.07.2015. – URL: <https://techcrunch.com/2015/07/27/artificially-assured-destruction/> (дата обращения: 20.12.2020).

23. Recommendation on Artificial Intelligence N OECD/LEGAL/0449: adopted by OECD Council 22.05.2019 [Электронный ресурс] // LEGALINSTRUMENTS.OECD.ORG – the official website of OECD. – URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 23.12.2020).

24. Stone, P., Brooks, R., Brynjolfsson, E., et al. Artificial Intelligence and Life in 2030. One Hundred Year Study on Artificial Intelligence: Report of the 2015–2016. Stanford: Stanford University. [Электронный ресурс] – URL: <http://ai100.stanford.edu/2016-report> (дата обращения: 22.12.2020).

25. Weng, Y-H. et al. Intersection of “Tokku” special zone, robots, and the law: a case study on legal impacts to humanoid robots // International Journal of Social Robotics. 2015. Vol. 7. N 5. Pp. 841–857.

Дата поступления: 25.01.2021

